

*ИСТОРИЯ МАТЕМАТИКИ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.
ПЕРСОНАЛИИ*

УДК 51 + 929

**МАЛОИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА**

А. А. Лодкин

*Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург, 198504, Старый Петергоф,
Университетский пр., дом 28;
e-mail: alodkin@gmail.com*

Публикуемый документ, свидетельствующий о попытке воссоздания Ленинградского математического общества в 1930-е годы, дополняет картину непростых взаимоотношений учёных и власти в СССР.

Ключевые слова: Санкт-Петербургское математическое общество, Ленинградское математическое общество, история математики, Н.М. Гюнтер, А.Р. Кулишер.

Возникшее в 1890 году Санкт-Петербургское математическое общество, хронологически бывшее третьим в России, после московского и харьковского, прерывало свою работу несколько раз. О трёх периодах работы Общества рассказано в статьях [1, 2].

Причиной первого перерыва была тяжёлая обстановка в стране, вызванная Первой мировой войной и революциями 1917 года. В условиях, когда на первый план выходила проблема добывания хлеба насущного, деятельность Общества тогда тихо сошла на нет. Воссозданное после окончания Гражданской войны в 1921 году, оно стало работать очень успешно. Большую активность проявляли входившие в его состав замечательные математики (напомним, что в то время Академия наук и Математический институт находились в Петрограде). В 1924–25 гг. ленинградские математики публиковали свои работы в основном в московском «Математическом сборнике», благодаря содействию введённого в его редколлегию В.А. Стеклова. Это был шаг к смягчению традиционной конфронтации математических школ двух столиц. В 1926 г. В.А. Стеклов основал и ленинградский «Журнал Ленинградского физико-математического общества». Создались предпосылки для нормализации научной и, в частности, математической жизни.

Однако к середине десятилетия обстановка изменилась к худшему. Отпраздновавшая свое 200-летие Академия наук была перестроена и превратилась из республиканской во всесоюзную, подчинённую СНК СССР. Таким образом, быстрыми темпами строилась вертикаль власти, в результате чего власть получила возможность вторгаться в научную жизнь. Постепенное изменение общественного и научного климата в стране к концу 20-х годов

⁰ Поддержано грантом РФФИ № 17-01-00433.

способствовало всё более частым прямым нападкам на многих ведущих учёных со стороны их менее успешных, но «классово близких» власти коллег, что ею поощрялось. Первым эти нападки почувствовало Московское математическое общество. В 1929 году его президент член-корреспондент Академии наук Дмитрий Фёдорович Егоров был подвергнут гонениям за религиозные убеждения. В 1930 году он был арестован, а в 1931 г. после голодовки умер в казанской тюрьме. С этого времени не оставалось места даже намёкам на идеологическое инакомыслие.

В период «реконструкции» тучи стали сгущаться и над Ленинградским математическим обществом. Начались «бои на математическом фронте» [3]. На выборах в Академию столкнулись группы «правых», сторонников президента Ленинградского физико-математического общества (ЛФМО) Николая Максимовича Гюнтера (к ним причисляли также В.И. Смирнова и Г.М. Фихтенгольца), и «левых», которые поддерживали выдвинутого многими советскими учреждениями и организациями Ивана Матвеевича Виноградова. За поражением Гюнтера последовали бурные дискуссии в Академии и университете. Левые, ведомые Л.А. Лейфертом, А.Д. Дроздом и А.Р. Кулишером, объединились в «Общество математиков-материалистов при Ленинградском отделении Коммунистической академии (ЛОКА)». В марте 1931 г. инициативная группа выступила с пространной декларацией по реорганизации ЛФМО, в которой её участники осудили «группу Гюнтера», «проводившую в жизнь лозунги независимой от идеологии чистой математики». О накале противостояния и драматизме обстановки можно догадаться, прочитав список математиков, подписавших эту декларацию. Не хочется приводить его здесь: слишком много в нём имён самых уважаемых ленинградских математиков, которых не смог обезопасить даже переход на примиренческую позицию.

Под оказываемым давлением, уже зная судьбу Д.Ф. Егорова, Н.М. Гюнтер был вынужден в письме в газету «Ленинградский университет» признать свою неудачу в установлении «связи его [ЛФМО] деятельности с нуждами социалистического строительства» и свою непригодность к занятию руководящих постов: он отказался от кафедры в университете и от поста председателя ЛФМО (от своего поста, «идейно разоружившись» на диспуте, был вынужден отказаться также «пропагандист чистой и свободной науки» заведующий кафедрой математики Педагогического института им. Герцена профессор С.А. Богомолов). Ленинградское физико-математическое общество фактически самораспустилось.

Принято считать, что после этих событий общественная жизнь ленинградских математиков (если не считать таковой пропаганду в советских учреждениях лозунга «Математику на службу социалистическому строительству и обороне страны») надолго замерла, возобновившись лишь после войны, когда в 1953 году В.И. Смирновым был организован Ленинградский общематематический семинар при Доме Учёных. После долгих мытарств этот семинар был преобразован, благодаря тогдашнему ректору ЛГУ А.Д. Александрову, в ЛМО при Ленинградском университете [1]. Однако недавно удалось обнаружить документ, который свидетельствует о том, что еще до войны пред-

принимались первые попытки воссоздания Общества.

Оказывается, в январе 1937 г. в НИИМ Математики и Механики при ЛГУ было проведено совещание, на котором было принято решение обратиться в Наркомпрос¹ за разрешением об организации Ленинградского математического общества. Мы ниже приводим этот документ.

Научно-исследовательский Институт Математики и Механики
Ленинградского Государственного Университета им. А.С. Пушкина.

П Р О Т О К О Л

Совещания по вопросу об организации Ленинградского Математического Общества, созванного НИИМ ЛГУ им. А.С. Пушкина – 13/1-1937 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: профессор И.М. Гантер, профессор В.И. Смирнов, профессор Г.И. Фихтенгольц, профессор А.Р. Кулишер, профессор А.А. Марюв, профессор Л.В. Канторович, В.И. Крылов.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Обсуждение проекта устава Ленинградского Математического Общества.
2. Обсуждение проекта сметы.
3. Разное.

С Л У Ш А Л И:

1. Проект устава Ленингр. Мат. Общества, составленный на основе проекта Московского Общества.
2. Проект сметы Общества.
3. Обсуждали вопрос о дальнейших шагах необходимых для организации Общества.
4. О том, что приглашенные на совещание: академик С.Н. Бернштейн, проф. В.А. Тартаковский, проф. Г.М. Зантц, профессор Р.О. Кузьмин не могли прийти на совещание.

П О С Т А Н О В И Л И:

1. Принять предложенный проект с изменениями; внесенными участниками Совещания.
2. Принять предложенный проект.
3. Подготовить необходимые материалы; просить Университет обратиться в Наркомпрос за разрешением об организации Ленинградского Математического Общества а также о предоставлении Обществу субсидии, предусмотренной в смете Общества. Ведение переговоров, связанных с этим поручить Л.В. Канторовичу и А.А. Марюву.
4. Информировать указанных лиц о результатах совещания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *А.Р. Кулишер* /А.Р. Кулишер/

СЕКРЕТАРЬ *Л.В. Канторович* /Л.В. Канторович/

13 января 1937 г.

19/1-37г.
5 экз.
А.А.

Может вызвать недоумение, что председательствовал на этом совещании один из организаторов былых гонений на ведущих ленинградских математиков А.Р. Кулишер. Дело в том, что этот не оставивший в математике заметного следа² «красный профессор» являлся в 1932 – 1937 годах директором НИИММ и непосредственным начальником основавшего (в 1932 г.) институт

¹ Народный комиссариат просвещения РСФСР.

² А.Р. Кулишер – автор статей в области элементарной математики и методики преподавания математики. Перевел ряд трудов европейских математиков.

академика В.И. Смирнова: Владимир Иванович был всего лишь его заместителем по научной работе³. Таковы были правила игры.

Очевидно, что эта попытка воссоздания Общества успеха не имела. Для А.Р. Кулишера 1937 год ознаменовался исключением из ВКП(б) «за притупление классовой бдительности» и высылкой в г. Киров. Адресат документа директор Наркомпроса А.С. Бубнов, имя которого к тому же в то время носил Ленинградский университет, был в сентябре 1937 г. арестован и в августе 1938 г. расстрелян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершик А.М. О Ленинградском математическом обществе // Труды Ленинградского математического общества. 1990. Т. 1. С. 4–8.
2. Лодкин А.А. О Санкт-Петербургском математическом обществе // Математика в высшем образовании. 2015. Т. 13. С. 211–212.
3. На ленинградском математическом фронте. – М.-Л., 1931. – 44 с.

Поступила 11.09.2018

ST. PETERSBURG MATHEMATICAL SOCIETY: AN UNKNOWN PAGE OF THE HISTORY

A. A. Lodkin

A document witnessing about attempt to reestablish the mathematical society in Leningrad (then was St. Petersburg) in 1937 complements the picture of the difficult relationship between science and authorities in the USSR.

Keywords: St. Petersburg mathematical society, Leningrad mathematical society, history of mathematics, N.M. Günter, A.R. Kulisher.

³Позже, в том же 1937 г., В.И. Смирнов стал директором НИИММ и оставался в этой должности до 1952 г. В 1988 г. институту было присвоено его имя. В 1990-е годы, вследствие реорганизации структуры университета, НИИММ фактически прекратил свое существование, хотя приказа о его ликвидации никогда не было.